

ИСЛАМСКОЕ МЕДИАГОСУДАРСТВО

***DABIQ*, пропагандистский журнал Исламского государства, 9 выпуск**

Рецензия — Полина Колозариди, Александр Ильин

С 2014 г. Исламское государство (ИГ) выпускает собственный журнал под названием Дабик. Глянцевое издание, призывающее вступать в ряды воинов за ислам, — новое и весьма примечательное явление в контексте активно ведущегося обсуждения феномена пропаганды в СМИ и новых медиа. Западный читатель не привык к тому, что призыв «убивать неверных» оформляется в той же эстетике, в которой с ним говорят о красоте, дизайне или модной литературе. Не будучи специалистами по исламу или международным отношениям, авторы рассматривают журнал как медиапродукт и пытаются понять, как это сообщение уместается в формат журнала? Какой язык использует ИГ, чтобы вербовать тех, кто будет готов за него убивать и умирать?

ГЛЯНЕЦ КАК ЧАСТЬ ПРОПАГАНДЫ

Идея пропаганды через глянец не нова. Тем не менее западные медиа рассматривают *Дабик* как нечто новое, потому что в числе основных инструментов медиастратегии ИГ — показная жестокость и эстетизированные, почти гламурные убийства перед видеокамерами, а в числе приоритетных задач — пропаганда и вербовка сторонников из разных стран, в том числе в социальных сетях. Впрочем, используются и традиционные форматы. К примеру, боевик британского происхождения Абу Румайсах аль-Британи написал что-то вроде путеводителя, рекламную брошюру о том, как хорошо живется в ИГ.

Обращение на понятном языке воспринимается в первую очередь теми, кто существует сразу в двух культурах — мусульманской и европейской. В этом смысле аудиторией журнала могут быть мигранты из мусульманских стран, живущие по всему миру. Но все же главное сообщение, которое отправляет журнал *Дабик*, интернационально.

У журнала своя ниша в системе пропаганды. Публикуются длинные и достаточно сложные для восприятия тексты, в которых подробно разъясняются взгляды и позиции редакции. Это не приглашение к диалогу, читателю не предлагают ломать голову над вопросами, не имеющими однозначного ответа. Мысли ясно структурированы. Фотографии и верстка — на уровне мировых стандартов. Используются и современные технологии — в текст включены гиперссылки на пропагандистские видео.

А
К
К
Т
О
И
Л
Б
И

Остается главная загадка: что заставит читателя, воспитанного в западной культуре — неважно, мусульманин он, христианин, атеист или буддист соотнести себя с образами из *Дабик*? Какое сообщение конструируется в журнале и почему оно в состоянии действовать как часть пропаганды?

ЧТЕНИЕ КАК ДЕЙСТВИЕ

При первом прочтении язык издания производит сильное впечатление. Большинство статей написаны в традиции, в которой имя Пророка Мухаммеда и все, что связано с мусульманскими святынями, сопровождается словами молитвы. Это не удивит тех, кто возвращается в среде практикующих мусульман: сложные конструкции и отсылки к молитвам встречаются везде, от официальных высказываний (например, официальными лицами в Иране) до бесед на интернет-форумах. Но в журнале *Дабик* традиция принимает более сложные формы — в обыденную речь, статьи об истории или описания военных действий вплетается религиозный язык с его витиеватыми конструкциями: «*О Аллах, ниспославший Откровение в Книге Своей, скорый в расчете, разгоняющий тучи, сокруши союзные племена, заставь их трепетать, и даруй нам победу над ними*» (с. 59)¹.

Журнал несколько не заигрывает с читателем. Наоборот, язык сложен и непонятен, чтобы в нем разобраться, нужно вооружиться не одним справочником. Википедия не описывает всех терминов, которые используются в журнале. Уже для того, чтобы понять один из центральных терминов — *рибат*, нужно внимательно прочитать посвященную ему статью и восстановить все связанные с ним понятия.

Для мусульманина *рибат* — служба по защите территории Халифата и отражению атак *крестоносцев* — наилучшая форма служения Аллаху ведущая прямо в рай. Даже если на рибате не приходится воевать, несение его все равно высшая форма служения. В статье подробно описываются различные аспекты службы (нужно нести ее не менее 40 дней перед *отпуском*, беспрекословно выполнять приказы командира и т.д.), а также смерти во время рибата. Даже если во время рибата мусульманин умер не в бою, а от болезни или старости, дорога в рай ему все равно открыта. Однако, конечно же, лучше всего (для спасения души) принять смерть на поле брани, защищая Халифат и правоверных мусульман. В статье также описываются отношения между понятиями *рибат* и *джихад*: *рибат* — это «*и корень, и ветвь Джихада. Джихад лучше из-за больших тягот и усталости... Лучший Рибат — яростный Рибат*»² (с. 12).

Таким сложным образом происходят первое вовлечение и частичная инициация. В нее входит и сам процесс чтения *Дабик*, и поиск слов, и понимание контекста. Задача — сделать сам процесс чтения перформативным, чтобы, запоминая и произнося новые слова, читатель участвовал в создании этой иной реальности. Как еще заставить женщин верить в то, что они не проститутки, а рабыни воинов, такие же, какими были рабыни пророка Мухаммеда? И что заставит открыть стрельбу по вчерашним соседям?

БИТВА И ЗАГОВОР

Согласно хадисам, исламским религиозным текстам, сирийской город Дабик — место предполагаемой финальной битвы, которая произойдет в конце времен

между мусульманами и христианами. Основная тема одноименного журнала — война, ее причины и доводы в пользу неизбежной победы правоверных. Для обоснования постулированных тезисов и уничтожения противника авторы и редакция не жалеют средств. И, как явствует из девятого номера, стараются не обходить острых тем.

Заглавная статья номера *Conspiracy Theory Shirk* посвящена популярным на Западе конспирологическим теориям. По утверждению авторов, неверные измышляют их с единственной целью — заставить мусульман разувериться в собственных силах и бояться *крестоносцев* больше, чем Аллаха. В качестве примера конспирологических теорий авторы приводят одну из трактовок событий 11 сентября 2001 г., согласно которой за атакой на башни-близнецы стоит вовсе не *Аль-Каида*, а американское правительство, использовавшее ее как предлог для вторжения в Ирак. Авторы с негодованием отвергают такое предположение. Кроме того, в статье говорится, что *неверные* разобщены и не доверяют друг другу, поэтому их теории ни в коем случае нельзя принимать всерьез. По версии редакции журнала *Дабик*, распространение теорий заговора — один из признаков упадка Запада. Ведь единственный план, который существует и работает, — это план Аллаха, только он способен слагать действительно правдивые сюжеты. «*Единственный древнейший заговор, упомянутый в Коране, — проклятие Иблиса (одно из имен шайтана — врага Аллаха и всех мусульман. — Прим. авт.). Аллах (Всевышний) сказал о его заговоре: воистину, заговор шайтана всегда был слабым [Ан-Ниса: 76]. Следовательно, заговоры союзников шайтана еще слабее. Точнее, они — лишь объекты заговора Аллаха против них самих*» (с. 18)³.

Также опровергается миф о том, что моджахеды делают пленных женщин проститутками. На самом деле, утверждает журнал, они становятся рабынями, что намного почетнее. В номере присутствует военно-историческая глава, сообщения-репортажи о победах войск ИГ при осаде сирийских городов, а также лаконичный рассказ о системе здравоохранения Исламского государства. Специальная рубрика посвящена трактовке ключевых исламских концепций, в частности объясняется, что такое *рибат* и *джихад*, как они связаны с долгом мусульманина, его жизнью и смертью. В журнале есть рубрика *Словами врага*, где излагается позиция ИГ относительно того, что о нем говорят западные аналитики, к примеру, из Центра Карнеги и *Wall Street Journal*. В интервью с эмиром захваченного региона Ярмук подробно объясняется, что конфликт между ХАМАС и ИГ действительно имеет место, но сообщения о голоде и массовых убийствах на захваченных территориях не соответствуют действительности.

УБИВАТЬ НЕВЕРНЫХ И СТРОИТЬ ХАЛИФАТ

Помимо рассказов о том, как бойцы ИГ берут город за городом, журнал предлагает читателям образцы для подражания и призывает действовать. На выбор предлагается немало вариантов — от истребления неверных до помощи в построении ИГ.

Вводная статья в журнале начинается с описания теракта 3 мая 2015 г. в *Curtis Culwell Center* в Гарленде, штат Техас. Там проходила выставка, посвященная изображениям пророка Мухаммеда, что, как известно, не одобряется мусульманами, и уж тем более исламскими фундаменталистами. Двое американцев открыли стрельбу, ранили одного человека и практически тут же были убиты офицером

полиции. Один из них, Элтон Симпсон, успел непосредственно перед терактом оставить в *Твиттере* запись, согласно которой он и его брат клянутся в верности главе ИГ и просят Аллаха принять их как моджахедов («*The bro with me and myself have given bay-ah to Amirul Mu'mineen. May Allah accept us as mujahideen. Make dua #texasattack*»)⁴. Заметка одобряет эти действия, звучит призыв ко всем, кто находится на земле неверных, либо бороться с ними на их же территории и тем самым способствовать распространению джихада, либо уезжать в ИГ, где им не придется страдать от оскорблений, наносимых пророку *крестоносцами*.

Из общего контекста выделяется только одна статья — часть отчетной документации ИГ (Islamic State Reports), посвященная здравоохранению в Халифате. Этот текст не перегружен религиозными терминами, скорее он напоминает рекламный буклет хорошей частной клиники. Описываются современное оборудование, высокая квалификация врачей, получивших отличное медицинское образование (с ориентацией на практику, а не на теорию, во многом, по мнению авторов, ненужную). Проблема, по словам авторов отчета, лишь в том, что для дальнейшего развития медицины в ИГ нужно больше людей, поэтому мусульман из других стран призывают приезжать и помогать. «*Исламское государство предлагает вам все, что необходимо для жизни и работы, так чего же вы ждете?*» (с. 26)⁵.

Такую трансформацию языка можно объяснить двумя причинами: во-первых, рассказ о медицине не требует ни самоописания через врага, с которым нужно бороться, ни отсылки к религии, которая в журнале выступает основным способом легитимации. Во-вторых, можно предположить, что задача *Дабик* — позиционировать ИГ как современное государство, в которое можно отправляться без страха перенестись на несколько веков в прошлое.

Сложно определить, каково соотношение архаичного и современного в призывах журнала *Дабик*. В любом случае, его авторы точно могут говорить на разных языках, и их понимают разные люди — от британских рэперов⁶ до студентов престижных вузов.

ПРОПАГАНДА ЛИНЕЙНОГО ВРЕМЕНИ

Итак, язык журнала позволяет одновременно обратиться к событиям прошлого и восстановить традицию, но при этом ИГ утверждает, что в его границах действует линейное время, где есть место современным технологиям и образованию мирового уровня.

Важная особенность журнала — обилие фотографий. Они, как известно, разрешены в исламе, потому что не пытаются подражать акту творения, а просто отражают созданное. Аллах и пророк Мухаммед незримо присутствуют везде, то награждая бойцов, то карая неверных и *крестоносцев*. В историческом материале объясняется, как *крестоносцы*, используя цветовую символику ислама («*белый — наши деяния, черный — наша война, зеленый — наши поля, красный — наш меч*» (с. 21)) и хитрые политические ходы раздробили арабский мир на национальные государства. Яркий пример — изобретения британцем Марком Сайксом в начале XX в. флага арабской революции (ныне флаг Палестины). Помогая в зависимости от собственной выгоды более или менее религиозным силам на Арабском Востоке захватить и удерживать власть в разных странах, западные страны тем самым

проводят политику *разделяй и властвуй*. Поддерживая национализм в мусульманских странах, они возвращают арабский мир в *Джахиллию*, период до пришествия пророка. Поэтому «каждый мусульманин должен отвергнуть любую группировку, выступающую под джахилийскими знаменами, и всякое политическое сотрудничество с теми, кто поднимает их против Исламского государства» (с. 23)⁷.

События начала XX в. и текущая война представляются связанными, более того, устанавливается прямая причинно-следственная связь. Если в Европе линейная история и большие нарративы вышли из моды, то читателю *Дабик* предлагается поучаствовать в истории, конструируемой на его глазах. Некогда линейность истории считалась прерогативой христианства, частью его благой вести миру. Это отношение к истории перенимает журнал, но обращает его против христиан.

Прошлое помогает сделать настоящее более плотным, а образ врага — более объемным. Использование термина *крестоносцы* в отношении Запада, соотносящее современные страны Европы с прошлыми временами, позволяет одновременно ввести героев прошлого в настоящее время и обратиться читателя к будущему. В будущем предполагается не вполне понятная европейцу утопия, главные элементы которой — война и, возможно, смерть.

СВЕРХРЕАЛЬНОСТЬ

Сцены насилия в журнале *Дабик* еще недавно могли бы показаться европейскому читателю невыносимыми. Публичное и медийное пространства изображали насилие, но не предьявляли его. Насилием пугали, но его не показывали, оно было где-то в далеком темном прошлом, пугающем будущем или так географически далеко, что мы видели его приметы только в выпусках новостей.

Однако, развитие медиа последних десятилетий размыло границы между частным и публичным, приличным и неприличным, тем, что может демонстрироваться и проговариваться, и тем, что под запретом. Еще вчера шли дискуссии о том, какие кадры военной хроники допустимы в новостях, а сегодня нам показывают фотографии убитых на Донбассе детей. При этом движение не однонаправленно: отсутствие официальной цензуры рано или поздно вызывает в публичное поле депутата Милонова или Рика Санторума.

Эпоха реалити-шоу прошла во многом потому, что людям хочется еще большей, максимальной реалистичности. Оказалось, что люди, собранные по заказу телепродюсеров, больше не представляют особого интереса для зрителей. На смену пришел жанр наблюдения за обычными людьми, которые добровольно, желая славы или руководствуясь другими соображениями, устанавливают дома камеры и снимают каждую минуту своей жизни. Шоу, где выживание участников на необитаемом острове оставалось игрой, больше не популярны, в моде — всепоглощающий реализм и натурализм, движение к подлинной реальности.

Подлинная реальность противопоставляется виртуальности, настоящее насилие — тому, что происходит на экране. Журнал предлагает читателю или зрителю превратиться в бойца с оружием в руках: «Мы действовали, основываясь не на пацифизме, переговорах, демократии или выборах. Мы основали государство по примеру Пророка — красными от крови мечами, а не голосованием или твиттами» (с. 47)⁸.

ИГРА ПРЕСТОЛОВ И ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО

За последние годы насилие вплотную подошло к границе приемлемого, того, что мы воспринимаем как норму. *Игра престолов* показывает нам насилие как часть повседневного контекста некогда сказочного средневековья. Страшно, но работает. Более того, оказывается, что героика без насилия немыслима, причем герой от него не спасает, а наоборот, оказывается его источником.

В отчетах *Дабик* читатель найдет истории об успешных военных операциях на востоке (взятие города Эр-Рамади в центральной части Ирака) и на западе (взятие города Аль-Сукна в восточной части Сирии); скриншоты видеозаписей из жизни ИГ: поимка шпионов, картины счастливого детства с подписью «*детеныши льва растут под крыльями Халифата*» (с. 33), отчеты об атаках на месторождения нефти, отрубании голов неверным, послания и отчеты о работе надзорных организаций (*Monitoring and Inspection Bureau*⁹, с. 27) внутри ИГ.

Все тщательно документируется — военные победы и детали повседневности, все становится частью медиапродукта, инструментом вовлечения во внутреннюю и вместе с тем обращенную к миру жизнь ИГ.

За последние годы отношение к смерти на Западе и ее роль в медиасреде претерпели значительные изменения. Некогда выведенная далеко за пределы публичного пространства, маркированная как нечто нежелательное, даже табуированное, смерть возвращается. Это можно увидеть по тенденции демедиализации: люди все чаще предпочитают умирать не в больничных палатах, увешанные трубками, а, как в старые времена, дома, на своей кровати. Параллельно смерть возвращается в публичное пространство. Людям нужно, чтобы смерть оказывалась частью общего движения жизни. В книге *О насилии*¹⁰ Ханна Арендт объясняла это как коллективное восприятие смерти (сходное с биологическим пониманием смерти одного как необходимости для выживания вида), которое острее всего переживается в бою. Но такой смерти нужна внешняя идеологическая мотивация, и поэтому лучшая смерть по версии журнала — это смерть в рибат. «*Такая смерть — одна из самых достойных, и эта награда ждет любого мурабита (того, кто несет рибат. — Прим. авт.), кто умрет во время Рибата, даже если его смерть вызвана болезнью, старостью или несчастным случаем. Сколь же возвышена его смерть, вызванная авианалетами крестоносцев и ставших их союзниками отступников, — представляющая как свидетельство Веры (шахада)*» (с. 11)¹¹.

В конце концов эстетизация трагедий происходит сегодня почти всегда, когда на месте происшествия оказываются журналисты. Новость о землетрясении или пожаре — это в первую очередь красивая картинка. В прошлом воображение рисовало смутные и пугающие картины смерча или наводнения, сегодня они вызывают восхищение в тщательно выстроенном кадре. Так люди, с одной стороны, пытаются вписать трагедию в свою повседневность (раз уж из-за вездесущности СМИ и гражданской журналистики она проникает повсюду). С другой стороны, публичное пространство заполняется отформатированными и эстетизированными картинками трагедий, насилия и смерти. Журнал *Дабик* продолжает эту линию, доводит идеи реалити-шоу, экстремальной журналистики и сериала *Игра престолов* до предела и обращает против породившей их культуры.

МЕДИА И СМЕРТЬ

Уникальность Исламского государства, его отличие от, скажем, *Аль-Каиды* в том, что оно действует на определенной территории. Но при этом одна из его целей — ведение интернационального джихада. Не зря эту организацию сравнивают с ранними большевиками¹². Пропаганда ИГ качественно отличается от того, что делают *Аль-Каида* и ХАМАС. Несмотря на религиозный, ритуализированный язык, она не воспроизводит архаику, а вписывается в современный медиаконтекст. Более того, опережает западные СМИ, создавая сверхреальность.

Читатель *Дабик*, кем бы он ни был, оказывается в реальности сказки, происходящей на самом деле. Не зря во многих текстах используется словосочетание *в реальности*. Но реальность *Дабик* оказывается дополненной, и в качестве виртуальных и вместе с тем абсолютно реальных дополнений выступают Аллах и пророк Мухамед, а также герои прошлого.

Пропагандистский образ выстраивает картину, в которой Аллах может обратиться к любому, кто бьется за его имя. Это даже не реальность, это сверхреальность, более чем реалистичная битва.

Дабик берет образы ислама и создает из них фэнтези, в которое предлагает погрузиться читателю, к какой бы культуре он не принадлежал. Разбираясь в старинных письменах, он приобщится к культуре ровно настолько, чтобы захотеть взять в руки оружие. Конечно, о серьезном разговоре об исламе здесь нет и речи. Это призыв взять автомат и отправиться в страну смертельно опасных приключений, причем главное из них происходит в самом городе *Дабик*. Так конструируется главное сообщение.

Пропаганда в журнале — плоть от плоти европейской культуры и современной медиасреды. Язык современных медиа, печально подтверждая максимуму Маклюэна, заставляет радикальную организацию ИГ действовать именно так: показывать на *YouTube*, как отрезают голову журналисту, писать в журнале о том, что рабство женщин — это отлично, эстетизировать смерть и вербовать сторонников в социальных сетях.

29 декабря 2014 г. Верховный суд России признал организацию *Исламское государство* террористической и запретил ее деятельность на территории Российской Федерации. 🐘

Примечания

- 1 «O Allah, revealer of the Book, swiftest to account, mover of the clouds, vanquish the parties, make them tremble, and grant us victory over them» (p. 59).
- 2 «...ribāt is the root and branch of jihād. Jihād is better than it because of its hardship and fatigue. ...The best ribāt is the fiercest» (p. 12).
- 3 «The only ancient conspiracy mentioned in the Qur'ān is that of the accursed Iblis. Allah (ta'āla) said about his plot, {Indeed, the plot of Shaytān has ever been weak} [An-Nisā': 76]. Accordingly, the plots of Shaytān's allies are even weaker. Rather, they are the object of Allah's plot against them» (p. 18)
- 4 The Guardian. Texas attack: FBI alerted police that Elton Simpson may go to prophet cartoon event. URL: <http://www.theguardian.com/us-news/2015/may/08/texas-attack-fbi-alerted-police-that-elton-simpson-may-go-to-prophet-cartoon-event>
- 5 «The Islamic State offers everything that you need to live and work here, so what are you waiting for?» (p. 26).

- 6 Интерфакс. Британские СМИ назвали подозреваемых в убийстве журналиста Фоули. URL: <http://www.interfax.ru/world/392897>.
- 7 «every Muslim should reject any group raising these jāhili banners and every party cooperating with those who raise them against the Islamic State» (p. 23).
- 8 «...we did not do so through pacifism, negotiations, democracy, or elections. We established it according to the prophetic way, with blood-red swords, not with fingers for voting or tweetin» (p. 47).
- 9 ALMonitor. ISISappliesitsownlawsinRaqqaURL: <http://www.al-monitor.com/pulse/security/2014/02/isis-islamic-rule-raqqa-syria.html#>.
- 10 Арендт Х. О насилии. М.: Новое издательство, 2014.
- 11 «This death is of the noblest deaths and this reward is guaranteed for the murābit who passes away during ribāt even if his death is due to disease, elderliness, or some accident. How much more noble is his death when it is shahādah caused by the airstrikes of the crusaders and their apostate allies? (p. 11)».
- 12 Слон.ру. Новые большевики. Почему «Исламское государство» побеждает? Михаил Зыгарь, Слон.ру URL: <https://slon.ru/posts/49610>.